

сихъ художниковъ всегда больше чувственности и богатства красокъ, чѣмъ въ прусскихъ, но менѣе скромности и самостоятельности. По направленію они напоминаютъ Францію съ примѣсю — у вѣнцевъ полнокровной чувственности, и извѣстнаго дикаго аромата дѣвственной почвы у художниковъ Богеміи и Венгріи.

Въ общемъ нынѣшніе австрійскіе художники болѣе смѣлы и менѣе строги въ своемъ искусствѣ, чѣмъ ихъ сѣверные собратья. Краски для нихъ главное; взаимное отношеніе половъ у нихъ игривѣе, чѣмъ здѣсь. Одна изъ чисто австрійскихъ особенностей поэтическаго творчества Анастасія Грюна — пестрая, иной разъ чрезмѣрная образность его языка. Не мало сходства можно найти также между современными австрійскими поэтами, какъ Гаммерлингомъ, напримѣръ, авторомъ „Агасеера въ Римѣ“ и „Сіонскаго короля“, и Макартомъ, творцомъ „Семи смертныхъ грѣховъ“. Вліяніе австрійскихъ условій поэзіи даетъ себя скоро знать на сѣверныхъ писателяхъ, которые подверглись ему, какъ, напримѣръ, Адольфъ Вильбрандтъ. Вильбрандтъ по рожденію мекленбуржець, а это одно изъ самыхъ неповоротливыхъ и холодныхъ сѣверогерманскихъ племенъ; его первыя произведенія носятъ на себѣ характеръ абстрактности, свойственной сѣверу. Въ одной драмѣ изъ временъ рыцарей („Графъ Гатерлингъ“) онъ развиваетъ любовь двухъ молодыхъ людей въ теченіе цѣлыхъ пяти дѣйствій столь же безцвѣтно, какъ и Ингеманъ ¹⁾ въ своихъ романахъ. Въ комедіи „Живописцы“ онъ выводитъ на сцену двухъ нѣмецкихъ художниковъ, живущихъ стѣна обѣ стѣну съ молодой красивой дѣвушкой, и заставляетъ ихъ оставаться равнодушными къ ея красотѣ только потому, что красавица носитъ очки и небрежна въ своемъ туалетѣ. Но вотъ онъ переселяется въ Вѣну, женится на нѣмецкой актрисѣ изъ Бургъ-театра и иломъ пребыванія его въ этомъ городѣ и этой связи являются „Арріа и Мессалина“ и другія произведенія въ томъ же родѣ, которые, намъ кажется, скорѣе способны произвести сильное впечатлѣніе, благодаря эффектности, чѣмъ удовлетворить жажду поэзіи. „Мессалина“ Вильбрандта чисто макартовскій типъ и должна бы носить непременно тотъ же самый костюмъ, какъ и героиня Макарта.

Чего же недостаетъ искусству Макарта въ сравненіи съ французскимъ того же направленія? Недостатокъ этотъ чувствуется, когда вспоминаешь картины сверстника Макарта, Реньо. И Реньо любилъ краску какъ краску, купался въ краскѣ, но у

¹⁾ Беригардъ Северинъ Ингеманъ (1789—1862), авторъ многихъ историческихъ романовъ, которые въ свое время пользовались большимъ успѣхомъ. Прим. перев.